

Панг Дашань недолго пробыл в разрушенном храме и ушел после полуночи.

Цзян Шэн проводила его радостным смехом и словами.

Обернувшись и закрыв дверь, она улыбнулась: «Братья, есть что-нибудь ненормальное?»

Суй Мо покачал головой, Фан Хэн покачал головой, Чжэн Жуцянь почесал голову.

Может ли быть так, что Панг Дэшань действительно пришел просто поздравить с Новым годом и полакомиться новогодний ужин?

Цзян Шэн в это не верила.

Но у них действительно не было никаких проблем с Пан Дашанем, и они были в растерянности.

На самом деле в это время им следовало бы использовать обратное мышление, чтобы сделать выводы.

Например, зная, что Панг Дашань был лакеем нового уездного магистрата, что должен был сделать уездный магистрат, чтобы навредить им?

Ложное обвинение? Подставить их?

Обычные коварные средства, не более того.

Чан Юань поджал губы, не говоря ни слова, медленно обходил разрушенный храм и наконец в щелях соломы, где спали несколько человек, нашел золотую серьгу.

Вся семья была в ужасе.

«Когда он успел положить ее туда?» Чжэн Жуцянь не мог в это поверить.

«Какой смысл оставлять золотую серьгу?» Цзян Шэн не понимала.

Чанг Юань, не отрываясь от старого эстетичного золотого украшения, посмотрел на Суй Мо: «Сколько лет новому уездному магистрату в этом году?»

Суй Мо шевельнул губами и произнес два слова: «Сорок».

Значит, и жене магистрата должно быть около этого возраста.

Тогда, когда пропали вещи жены уездного магистрата, уездный ямэнь погнался за мелким воришкой в деревню Шили Пу и нашел вещественные доказательства в разрушенном храме, что было бы естественным развитием событий.

Вполне возможно, что и Панг Дашань может стать свидетелем, пригвоздив их к столбу позора «мелкого воришки».

Дети в разрушенном храме похолодели: до сих пор им слишком везло, и самым большим испытанием было столкнуться с таким, как Чжоу Чжицян, но с негодьями можно было справиться хитростью, а вот с уездным ямэнем все было не так просто.

Он прибегнул к подставе и заманиванию в ловушку.

Все дети в разрушенном храме, даже Сюй Мо, забеспокоились, только Чан Юань был спокоен, как будто такие события не вызывали у него волнения.

«Тогда что же нам делать?» с тревогой спросил Чжэн Жуцянь. «Может, выбросить эту золотую серьгу?»

«Не надо ее выбрасывать, оставьте золото себе, а сами ждите, пока добыча клюнет на приманку».

Панг Дэшань двигался довольно быстро.

Год еще не прошел, был только шестой день, а он уже спешил к разрушенному храму с людьми.

Уездный магистрат и несколько ямэнов из уезда Сеян, в официальных мундирах, с мечами наперевес, могучие и престижные, прибыли в деревню Шили Пу.

Жители деревни, которые поначалу беззаботно болтали и прогуливались у дверей, были шокированы, разбежались по домам, закрыли двери и окна, наблюдая за происходящим только через щели.

Увидев, что ямэн остановился у разрушенного храма на въезде в деревню, они облегченно вздохнули.

«Это то самое место, где появились мелкие воришки?» Лицо уездного магистрата было

мрачным, он притворялся суровым.

Другой ямэнь кивнул: «Вот оно, возможно, мелкие воришки прячутся здесь».

Уездный магистрат взмахнул своей большой рукой, похожей на тигриный кнут: «Ищите!»

В прошлый раз здесь были только Вэнь Чжиюнь и Чан Юань.

Но теперь все было иначе: Сюй Мо первым встал и звучно произнес: «Позвольте узнать, есть ли у вас, господа, ордер на обыск?»

В династии Великих Юй существовали законы и правила, согласно которым для обыска дома требовался ордер на обыск, иначе это было бы вторжением в частную собственность.

Лицо окружного магистрата потемнело, он не ожидал встретить здесь человека, знающего закон.

Но Сюй Мо был всего лишь полуробенком, он не боялся, а скорее обманывал: «У жены магистрата пропали вещи, нам приказали преследовать мелкого воришку, и мы уже выследили его здесь, нет причин отказываться от обыска».

Сказав это, он взял на себя инициативу и поспешил в разрушенный храм.

Фан Хэн поднял руку, чтобы остановить его, но его удержал Чан Юань.

Поскольку они уже знали об их зловещем замысле, препятствовать им дальше было бессмысленно, лучше уж наблюдать за их действиями до конца.

Итак, шестеро детей стояли у дверей разрушенного храма и холодно наблюдали за тем, как уездный магистрат и остальные перевернули разрушенный храм вверх дном.

Матрасы и постельные принадлежности были перевернуты, повсюду летела солома, даже горшки и миски были разбиты.

Но ничего не было найдено.

Лицо окружного магистрата почернело, не желая признавать поражение, он обыскал храм еще раз, но все равно безрезультатно.

«Это неправильно, где же вещи?» пробормотал он.

Сюй Мо усмехнулся: «Что ваше превосходительство надеется найти у нас?»

«Теперь весь разрушенный храм перевернут наполовину, а ваше превосходительство так ничего и не нашло, может быть, это доказывает, что ваше превосходительство угадали неправильно? Или, скорее, ваше превосходительство незаконно вторгается в частные владения и нарушает покой людей?»

При этих словах все ямэни пришли в ярость.

У них действительно не было ордера на обыск, этот шаг противоречил закону, и если бы их преследовали, они лишились бы своих официальных должностей.

Но окружной судья был исключительно спокоен, бросив косой взгляд на разрушенный храм, он холодно усмехнулся: «Частная собственность? Для вас это частная собственность? Это всего лишь разрушенный храм».

Сказав это, он высокомерно удалился.

Немногочисленные ямэны тоже перестали бояться, с улыбкой посмотрели на статую Будды в разрушенном храме и взглянули на Сюй Мо.

Разрушенный храм был неуправляемым, и в нем могли жить нищие.

Но при этом они не пользовались преимуществами и защитой частной собственности.

Этот уездный магистрат явно использовал лазейки в законе.

Сюй Мо в ярости закричал: «Храм не является частной собственностью, а вещи принадлежат нам, вы повредили наши вещи и нанесли ущерб нашим деньгам, я подам иск в уездный ямэнь, обвинив вас в пренебрежении законом и притеснении простых людей!»

«Ха-ха, этот ребенок хочет обвинить нас», - насмехался Ямэнь.

«Пусть обвиняет». Тон уездного магистрата был холоден: «Эти непокорные простолюдины всегда не могут смотреть на вещи ясно и думают что всё также как в прошлом».

Прошлое...

Когда уездным магистратом был Сюй, во всем уезде Сеян царили мир и спокойствие, а случайные бандиты и грабители ловились и предовались суду.

Не было случаев насильственного захвата добычи, насильственного вторжения в частные владения, избиения простолюдинов из уездного ямэна и прочих возмутительных событий.

После смены магистрата уезд Сеян стал другим миром.

Но Сюй Мо не хотел верить, он хотел посмотреть, на что способна эта группа людей.

Во второй половине дня.

Чжэн Жуцянь и Фан Хэн отвезли Сюй Мо в уездный ямэнь.

Просто чтобы подать жалобу, покричать о несправедливости и обвинить уездного магистрата в издевательствах над людьми и порче имущества простолюдинов, опираясь на власть.

Но неожиданно они даже не успели войти в ворота уездного ямыня, как были избиты.

Если бы не присутствие Фан Хенга, Сюй Мо пришлось бы не легче, чем Чжан Цяньцюаню.

Тем не менее, он все равно получил несколько внешних повреждений и ходил прихрамывая.

В разрушенном храме.

Цзян Шэн вместе с братьями тщательно убрала постельное белье, горшки и миски, а затем села у двери и стала ждать.

Ждать пришлось недолго, но увидев хромого Сюй Мо,

Цзян Шэн поджала губы, воскликнув «Ва».

«Почему это случилось?» Вэнь Чжюнь не знал, что делать: «Почему?»

Да, почему.

Очевидно, что это место должно было поддерживать справедливость для простых людей, но теперь оно стало запретной территорией для простых людей.

Очевидно, что ямэны должны были пресекать деятельность бандитов и воров, но теперь их клинки были направлены на безоружных простолюдинов.

Очевидно, что уездный магистрат спланировал и выбрал их в качестве мишени, но они могли лишь неоднократно защищаться, не имея возможности нанести ответный удар.

«Тогда позвольте мне убить его». Глаза Фан Хенга покраснели.

Сюй Мо покачал головой.

В династии Великих Юй действовал закон, и наказание за убийство было крайне суровым.

Фан Хэн жил чисто и беззаботно, и не было никакой необходимости нести вину за убийство и становиться беглецом с этого момента.

«Раз земля не может контролировать его, значит, мы сменим землю».

Сюй Мо тяжело вздохнул, его голос звучал звонко.

<http://tl.rulate.ru/book/104294/4045801>